

Алексеев В.В.

ДВЕ «ПРАВДЫ» ПРОФЕССОРА М.Н. ПОКРОВСКОГО¹

В данном тексте рассматриваются две противоположные по смыслу «правды» известного учёного и видного государственного деятеля первых лет советской власти М.Н. Покровского по поводу судьбы Царской семьи в 1918 г. Первая версия («правда») относилась к 1919 г. и была документально практически неизвестна до недавнего времени в России, поскольку заметка о ней затерялась в море мировых новостей американской прессы той эпохи. Между тем, свидетельство такого информированного человека как Покровский, присутствовавшего при докладе руководителей расстрела Царской семьи советским лидерам, имеет значение первоисточника. Вторая версия («правда») сформулирована в широко известной «Записке Покровского–Юровского» 1920 г., положенной в основу решения 1998 г. Правительственной комиссии о перезахоронении предполагаемых останков Царской семьи в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. В связи с многочисленными подробностями, которыми обросли эти версии за последнее столетие, в компаративном плане анализируются только основные позиции их автора с целью дальнейшей исторической экспертизы этих двух «правд» профессора, позднее академика АН СССР М.Н. Покровского.

Ключевые слова: версия; «Записка Покровского–Юровского»; историческая экспертиза; «правда»; Царская семья.

Столетний вопрос о судьбе Царской семьи в России до сих пор остается открытым. Он постепенно обрастает мифологией и шоу-бизнесом. С одной стороны, нагнетаются страсти о её ужасной кончине, а с другой стороны, плодятся фантазии о чудодейственном спасении женской части и её благополучном проживании на Западе у одних авторов и о прозябании под большевистским гнётом на Родине – у других. Нет числа подобным публикациям, кинолентам и телепередачам. Мучительные попытки найти разумное объяснение случившемуся неизменно квалифицировались в двух противоположных вариациях: то её «спаситель», то её «губитель», тогда как на самом деле шел настойчивый поиск исторической истины. В 1993 г. на первом заседании Правительственной комиссии по этой проблеме автор настоящей статьи предложил провести историческую экспертизу, но в ней было отказано, что противоречит законодательству РФ. Почти четверть века спустя, осенью 2015 г. новая Патриаршая комиссия сочла такую экспертизу обязательной, что позднее неоднократно подтверждали её представители, но результатов пока не видно, а между тем, продолжают плодиться самые невероятные версии как в нашей стране, так и за рубежом, нанося морально-нравственный ущерб России.

Не претендуя на целостное освещение сложной исторической экспертизы, коснёмся одного из загадочных её аспектов – двух противоположных версиях, претендующих на правду, о конечной судьбе Царской семьи, хранителя сверхсекретного

Алексеев Вениамин Васильевич – доктор исторических наук, академик РАН, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16). *E-mail:* iia-history@mail.ru

¹ Первые подходы к данной проблеме были обозначены нами в информации, опубликованной интернет-порталом «Сегодня.гу» 2 ноября 2017 г.

партийного архива («Истпарта»), и участника важных заседаний в высших эшелонах советской власти М.Н. Покровского. Его первая версия относится к 1919 г., вторая – к 1920 г. Встает вопрос: в чём причина этих противоположностей, поскольку они являются камнем преткновения нынешних дискуссий об исчезновении семьи.

Весной 1919 г. Советскую Россию посетила делегация американских сенаторов, которая была принята в Москве Л. Троцким, а затем её часть в Екатеринбурге – руководителями Уралсовета А. Белобородовым и Б. Дидковским. В составе делегации находился журналист Исаак Левин¹, представляющий, по всей вероятности, интересы финансовых кругов своей страны, в частности банкира Зиновия Свердлова, родного брата Председателя ВЦИК Якова Свердлова, который по поручению советского руководства курировал Царскую семью накануне её исчезновения.

После этих визитов и, видимо, каких-то иных встреч, Левин опубликовал в американской газете «Chicago Daily News» статью, в которой писал: *«С большим трудом мне удалось найти ответственного коммуниста, присутствующего на секретном заседании в Москве (выделено нами – В.А.), на котором глава Екатеринбургского совета сообщил об обстоятельствах смерти Романовых. Этот человек был Михаилом Покровским... Он склонил голову, когда рассказал мне историю... Местный совет, поспешно эвакуируя город, взял на себя решение вопроса и казнил царя, царицу и всех детей. Рассказы о пытках не соответствуют действительности. В ночь на 17 июля после короткого уведомления Романовы были выведены и расстреляны, чтобы не дать монархистам возможности позже использовать останки Романовых для контрреволюционной агитации, семь тел были сожжены»*.² Ответ, основанный на эксклюзивной секретной информации, по всей вероятности, имел под собой реальные обстоятельства и представляет историческую, а также практическую значимость. Не исключено, что цитируемые в переводе с английского слова Покровского, уточнялись в доверительных разговорах американцев с хорошо информированными советскими собеседниками и получили санкцию на передачу иностранцам.

В следующем, 1920 году, последовала вторая, противоположная версия («правда», или апокриф) судьбы останков Романовых. В ней Покровский «воскресил» из пепла Царскую семью и «поселил» ее в Поросенков Лог под мостик из шпал (в окрестностях Екатеринбурга), что следует из его рукописи, именуемой «Запиской Юровского», положенной в основу рассмотрения гибели Царской семьи Правительственной комиссией в 1993-1998 гг. Её авторство давно дискутируется. Поначалу оно безоговорочно приписывалось Я. Юровскому, но после того как про-

---

¹ Исаак Левин – американский журналист. Освещал многие исторические события начала XX в., в том числе судьбу Царской семьи. По сообщению финской газеты «Новая русская жизнь» (орган «Русской освободительной национально-государственной мысли»). Левин на пути из советской России в США в Копенгагене пытался продать документы Царской семьи: «Бумаги представляли из себя копии: 400 писем бывшей государыни к царю... Брест-Литовского договора (по записи стенографа), дневники государыни до дня ее убийства, официальные документы, касающиеся убийства царя, пачки писем Вильгельма II к царю в период 1905 года, письма государя ко многим частным лицам». Отсюда напрашивается вывод о том, что Левин не только знал подробности гибели Царской семьи, но и располагал документами на этот счет. (Новая русская жизнь. – 1920. – 16 января. – № 11).

² Chicago Daily News. – 1919. – November. 5.

фессор Ю. Буранов обнаружил её рукописный вариант, принадлежавший перу Покровского, что было установлено специальной графологической экспертизой, её стали именовать «Запиской Покровского-Юровского». Более того, последние исследования предполагают причастность к ней еще одного пока неустановленного автора с особыми полномочиями. Назначению и сущности этой «Записки», её авторству и датировке посвящена большая статья, основанная на теории распознавания образов с широким использованием математического аппарата.¹

Многokrатно обсуждаемые с мельчайшими подробностями обстоятельства появления «Записки...», никогда не ставили вопрос, почему участвующий в её составлении Покровский переключился на принципиально иное толкование гибели Царской семьи, которое дискутируется много лет и конца этому не видно. Не исключено, «Записка...» была продиктована третьим лицом, о котором идёт речь в статье В.В. Петрова, М.А. Марусенко, и преследовала цель «создать» останки всей семьи Романовых для возможных юридических коллизий в будущем. Вероятно, для такой кардинальной перемены трактовки судьбы Царской семьи были какие-то важные обстоятельства, которые до сих пор сохраняются в тайне. Возможно, это приближение окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции, надежда признания Советской России со стороны ведущих западных держав или их сильное давление на руководство страны. А может быть, следует учесть появление многочисленных самозванцев, доказывающих свою причастность к династии Романовых, особенно с начала 1920-го года, когда в Германии заявила о себе госпожа Чайковская, претендующая на роль царской дочери Анастасии, что исключало «Запиской...».

«Записка...» 1920 г. повторялась с некоторыми изменениями в 1922 и 1934 годах. Зачем? Не исключено, что для убеждения Запада в гибели всей Царской семьи, когда ни о каких претендентах из ее состава не может быть и речи. На эту мысль наводит выступление Юровского на собрании старых большевиков в Свердловске в 1934 г., которое, конечно же стало известно за рубежом накануне судебных процессов Анны Андерсон (Чайковской), добывающейся признания своей принадлежности Царской семье.

В данном контексте возникает вопрос о времени возникновения могилы в Поросенковом Логу. Существует три основных точки зрения: 1918 год, 20-е, 40-е годы XX в. Первая дата оспаривается до сих пор, вторая – не имеет убедительных доказательств, а третья поначалу категорически отрицалась, но в 2017-2018 гг. в Государственном архиве Российской Федерации в открытом доступе появились материалы НКВД СССР середины 40-х гг. прошлого века, связанные с возвращением к проблеме исчезновения Царской семьи, в том числе, к её облику.² На первый взгляд они проистекают из задач Советской армии, вступившей в Европу, и касаются лишь обнаружения вкладов этой семьи в зарубежных банках. Однако при более внимательном прочтении проясняется особый интерес к ключевым вопросам её гибели в 1918 году в свете послевоенного процесса А. Андерсон. Тогда вновь

¹ Петров В.В., Марусенко М.А. Об истинном авторе «Записки Юровского» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – Вып. 1. – С. 76-107.

² Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 5325. – Оп. 2. – Д. 14526 (далее: ГАРФ).

пришлось вернуться к проблеме гибели всей семьи, а для этого требовались убедительные доказательства. Вопрос о том, как они были получены, необходимо специально изучить и тем самым уяснить суть нынешних «сражений» за Пороosenков Лог.

И всё-таки: какой «правде», Покровского верить – первой или второй? Первой – расстрел всей семьи и сожжение её трупов – которая подтверждается материалами колчаковского следователя Н. Соколова, публикациями партийных и советских деятелей той эпохи, к примеру члена Уральского совета в 1917-1918 гг. П. Быкова¹ и многими другими свидетельствами. Примечательно, что в ходе репрессий 30-х гг. никто из организаторов расстрела на следствии не посмел даже упомянуть о своей «заслуге» в царевубийстве и месте захоронения останков. Стоит также обратить внимание на использование больших объемов топлива и серной кислоты, доставленных для уничтожения трупов, которые при отрицании уничтожения тел непонятно куда делись: большой обоз с дровами и, возможно, с древесным углём, на котором уральцы веками плавил металл (Верх-Исетский металлургический завод находился неподалеку от Ганиной Ямы), а ещё 11 пудов серной кислоты. Неужели столько потребовалось для уничтожения лишь одежды казнённых, как утверждают сторонники «пороosenковской» версии? Сам Юровский проговорился, сообщив в «Записке...» 1922 г. о том, что после завершения акции по уничтожению к нему подошел один из красногвардейцев «и принёс мне довольно большой бриллиант, весом каратов в 8 и говорит, что вот возьмите камень, я нашёл его там, где *сжигали трупы*»² (выделено нами – В.А.).

Вторая «правда» Покровского – создание могилы в Пороosenковом логу и помещение в неё останков всей Царской семьи вместе со слугами – остро дискутируется с начала 90-х гг. прошлого века, но до сих пор убедительно не доказана, несмотря на многочисленные противоречивые генетические исследования. Нередко раздаются голоса: «Как можно не верить учёным, исследовавшим останки естественно-научными методами?» Правильно, но почему одним ученым можно безоговорочно верить, а другим (историкам) – нет, тогда как именно они обязаны сказать веское слово о событиях столетней давности. Любопытно, что Чайковская объявилась в Берлине в феврале 1920 г., а «Записка...» датируется мартом 1920 г., но не 1918 г. Возможно, в этом ключ ко второй «правде» Покровского.

Из сопоставления двух «правд» Покровского со всей очевидностью вытекает вывод о необходимости их исторической экспертизы, которой предстоит соотнести реалии той эпохи с результатами естественно-научных исследований и тем самым способствовать обретению истины, поскольку именно такой подход к тайнам истории проясняет картину прошлого. Он очень важен для России, которая должна знать не только своих истинных героев, но и мучеников, чтить их память, но не поклоняться сомнительным останкам.

---

¹ Быков П. Последние дни последнего царя // Рабочая революция на Урале. Эпизоды и факты. – Екатеринбург, 1921. – С. 3-29; Быков П. Последние дни Романовых. – Свердловск: Уралкнига, 1926.

² Исповедь палача // Источник. Документы русской истории. 1993/0. Приложение к журналу «Родина». С. 112. (Цитируется с сохранением орфографии и синтаксиса опубликованного текста).

Источники и использованная литература:

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 5325. – Оп. 2. – Д. 14526.
2. *Алексеев, В.В.* Гибель царской семьи: мифы и реальность / В.В. Алексеев. – Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1993. – 281 с.
3. *Большаков, В.* Ритуальное убийство. Правда или вымысел? / В. Большаков. – М.: Алгоритм, 2018. – 286 с.
4. *Быков, П.* Последние дни Романовых / П. Быков. – Свердловск: Уралкнига, 1926. – 130 с.
5. *Жук, Ю.А.* Исповедь цареубийц / Ю.А. Жук. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 886 с.
6. Исповедь палача // Источник. Документы русской истории. 1993/0. Приложение к журналу «Родина». – С. 112.
7. Новая русская жизнь. – 1920. – 16 января.
8. *Петров, В.В., Марусенко, М.А.* Об истинном авторе «Записки Юровского» / В.В. Петров, М.А. Марусенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. Т. 8. – 2017. – Вып. 1. – С. 76-107.
9. Chicago Daily News. – 1919. – November 5.

Alekseev V.V.

Two «truths» of professor M.N. Pokrovsky

The proposed text deals with two opposite “truths” of the famous scientist and prominent statesman of the first years of Soviet power, M.N. Pokrovsky on the fate of the Tsar's family in 1918. The first version (“the first truth”) related to 1919 and was virtually unknown until recently in Russia, because the short notice of it lost in the sea of world news from the American press of that era. Meanwhile, the testimony of such an informed person as Pokrovsky, who was present at the report of the leaders of the execution of the Tsar's family to Soviet leaders, bears the significance of a primary source. The second version (“the second truth”) was formulated in the widely known “Pokrovsky-Yurovsky Note” of 1920, which formed the basis of the 1998 decision of the Government Commission on the reburial of the alleged remains of the Tsar's family in the Peter and Paul Cathedral of St. Petersburg. In connection with the numerous details that these versions acquired over the last century, only the main positions of their author are analyzed in the comparative aspect with a view to further historical examination of these two “truths” of professor and later Academician of the Academy of Sciences of the USSR M.N. Pokrovsky.

Keywords: version; “Pokrovsky-Yurovsky Note”; historical expertise; “truth”; tsar's family.